

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ В XXI ВЕКЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ИДЕИ ДЛЯ РОССИИ

В статье рассмотрены некоторые примеры принятых в последние годы в иностранных государствах конституционных и законодательных решений в сфере определения компетенции конституционных судов и иных органов с аналогичными функциями. Выявлено, в частности, что к числу наиболее динамично развивающихся направлений конституционного контроля за рубежом относится конкретный конституционный нормоконтроль (Алжир, Венгрия, Казахстан), а также взаимодействие конституционных судов с муниципальным уровнем публичной власти (Армения, Косово). По итогам проведенного обзора сделан принципиальный вывод о возможности учета российским законодателем зарубежного опыта в рассматриваемой сфере, особенно с учетом того, что некоторые из рассмотренных новаций имеют место в исторически и географически близком к Российской Федерации постсоветском правовом пространстве.

Ключевые слова: судебный конституционный контроль, конституционный нормоконтроль; местное самоуправление.

A.A. Petrov

DEVELOPMENT OF COMPETENCE OF CONSTITUTIONAL COURTS IN THE XXI CENTURY: FOREIGN EXPERIENCE AND IDEAS FOR RUSSIA

The article considers some examples of constitutional and legislative decisions adopted in recent years in foreign countries in the field of determining the competence of constitutional courts and other bodies with similar functions. It was revealed, in particular, that among the most dynamically developing areas of constitutional control abroad is specific constitutional normative control (Algeria, Hungary, Kazakhstan), as well as the interaction of constitutional courts with the municipal level of public authority (Armenia, Kosovo). Based on the results of the review, a fundamental conclusion was made about the possibility for the Russian legislator to take into account

foreign experience in this area, especially given the fact that some of the innovations considered take place in the post-Soviet legal space historically and geographically close to the Russian Federation.

Key words: judicial constitutional control, constitutional normative control, local self-government.

Недавние конституционные преобразования в той или иной мере затронули практически все основные конструкции публичной власти в Российской Федерации. Не стал исключением и институт судебного конституционного контроля. Уже в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 г. было заявлено, что усиление роли Конституционного Суда станет одним из направлений предложенных конституционных изменений. С этой целью в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и принятым в развитие конституционных поправок Федеральным конституционным законом от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» к полномочиям Конституционного Суда были отнесены предварительный нормоконтроль в отношении проектов федеральных законодательных актов, разрешение вопросов о возможности исполнения решений различных межгосударственных органов, в том числе судов, и т.д. Масштаб и значение состоявшихся изменений дают основания говорить о новом этапе в истории российского конституционного правосудия.

В этой связи представляется важным и полезным обратиться к зарубежному опыту развития компетенции судебных органов конституционного контроля. За последние годы эти вопросы были предметом внимания во многих государствах, в том числе исторически и географически близких к России.

АЛЖИР

Конституционный Суд Алжира был учрежден в результате пересмотра Конституции этой страны по результатам референдума 2020 г. Он заменил собой ранее действовавший Конституционный Совет. Основы правового положения Конституционного Суда Алжира достаточно обстоятельно сформулирова-

ны в главе 1 раздела IV Конституции (ст. 193–207) [1]. Компетенция Суда в целом соответствует сложившимся представлениям о европейской модели судебного конституционного контроля. Вместе с тем заслуживает отдельного внимания подход к определению полномочий Конституционного Суда Алжира в сфере конкретного конституционного контроля: согласно ст. 202 Конституции Конституционный Суд выносит решения по вопросам «исключительной неконституционности» на основании запроса Верховного Суда или Государственного Совета, когда одна из сторон в деле заявляет о том, что законодательное или регуляторное предписание, на основании которого должно быть принято решение по делу, неблагоприятно сказывается на его конституционных правах и свободах.

АРМЕНИЯ

Правовую основу статуса Конституционного Суда Армении образуют Конституция Армении в редакции, принятой на референдуме 2015 г. [3]. Особенностью компетенции Конституционного Суда Армении является то, что она предусматривает возможность активного взаимодействия с муниципальным уровнем публичной власти. Так, на основании ч. 1 ст. 100 Конституции Армении к объектам конституционного контроля отнесены акты органов местного самоуправления. Кроме того, Конституционный Суд вправе давать заключения об основаниях отрешения от должности руководителей муниципалитетов (ч. 8 ст. 100 Конституции). Одновременно органам местного самоуправления предоставлено право обращаться в Конституционный Суд по вопросам соответствия Конституции нормативных актов государственных органов, нарушающих их конституционные права (п. 5 ч. 1 ст. 101 Конституции Армении).

Также заслуживает внимания положение п. 8 ч. 1 ст. 101 Конституции, на основании которого Защитник прав человека вправе обращаться в Конституционный Суд по вопросам соответствия положениям гл. 2 Конституции «Основные права и свободы человека и гражданина» законов, постановлений Национального Собрания, указов Президента Республики, постановлений Правительства, Премьер-министра, органов местного самоуправления.

ВЕНГРИЯ

Действующая Конституция (Основной Закон) Венгрии [2] была принята в 2011 г. Компетенция Конституционного Суда

Венгрии определена ее ст. 24 раздела «Государство». Среди полномочий этого суда, заслуживающих особого внимания, следует выделить проверку конституционности судебных решений по конституционной жалобе, по результатам рассмотрения которой Конституционный Суд вправе аннулировать обжалуемое решение; предметом проверки может быть любое судебное решение (п. «d» ч. 2 и п. «b» ч. 3). Кроме того, Конституционный Суд Венгрии наделен полномочием проверять законы на предмет их соответствия международным договорам (п. «f» ч. 2 и п. «c» ч. 3 ст. 24 Конституции Венгрии).

КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Казахстана был учрежден в рамках масштабной конституционной реформы 2022 г. вместо Конституционного Совета – внесудебного государственного органа, действовавшего в этой стране с конца 1995 г. [4]. На постсоветском пространстве Конституционный Суд Казахстана – самый молодой специализированный судебный орган конституционного контроля. Компетенция Конституционного Суда Казахстана определена в целом в традиционных для таких органов рамках. Вместе с тем отличается своеобразием подход к определению его полномочий в сфере конкретного конституционного контроля: ч. 2 ст. 72 во взаимосвязи со ст. 78 Конституции устанавливает, что Конституционный Суд Казахстана рассматривает представления судов о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов, ущемляющих закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. С одной стороны, такая формулировка означает, что в указанном порядке может быть проверена конституционность любого принятого в Казахстане нормативного правового акта (включая, например, нормативные акты органов местного самоуправления). В то же время предмет проверки нормативных правовых актов в рамках рассматриваемой процедуры существенно ограничен – он может включать только вопросы защиты конституционных прав и свобод, но не оценку соответствия оспариваемых актов иным положениям Конституции.

КОСОВО

Конституционный Суд этого частично признанного государства учрежден на основании Конституции 2008 г. [5]. Пункт 4 ее ст. 113 закрепляет специальное право обращения в Конституционный Суд для муниципалитетов – они вправе оспаривать

конституционность законов и актов Правительства, нарушающих компетенцию или влекущих уменьшение доходов муниципалитетов. При этом ст. 41 Закона Косово о Конституционном Суде уточняет, что такое обращение должно быть подано в течение одного года после вступления в силу оспариваемого закона или акта Правительства.

ПОЛЬША

Конституционный Трибунал Польши действует на основании Конституции в редакции поправок 2009 г. [6]. Наряду с традиционными – для европейской модели конституционного контроля – полномочиями он наделен правом проверять правоположения, изданные центральными органами государства, на предмет соответствия не только Конституции, но и законам Польши (п. 3 ст. 188 Конституции). Кроме того, к компетенции Конституционного Трибунала Польши отнесена проверка соответствия Конституции целей и деятельности политических партий (п. 4 той же статьи).

Объем настоящей статьи не позволяет провести исчерпывающий сравнительный анализ всех изменений в компетенции зарубежных конституционных судов и иных специализированных органов конституционного контроля. Тем не менее даже выборочное исследование показывает, что многие из принятых в данной сфере правовых решений представляются новаторскими, а практика их реализации может послужить источником идей для дальнейшего совершенствования организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Конституция Алжирской Народной Демократической Республики. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Algeria_2020.pdf?lang=en (дата обращения: 15.03.2023).

2. Конституция Венгрии. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Hungary_2016.pdf?lang=en (дата обращения: 15.03.2023).

3. Конституция Республики Армения. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Armenia_2015.pdf?lang=en (дата обращения: 15.03.2023).

4. Конституция Республики Казахстан. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 15.03.2023).

5. Конституция Республики Косово. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Kosovo_2016.pdf?lang=en (дата обращения: 15.03.2023).

6. Конституция Республики Польша. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Poland_2009.pdf?lang=en (дата обращения: 15.03.2023).

Информация об авторе

Алексей Александрович Петров – главный научный сотрудник Института правовых исследований, профессор кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета, доктор юридических наук. E-mail: petrov-a-irk@mail.ru.

Author

Aleksey Aleksandrovich Petrov – Chief Researcher of the Institute of Legal Research, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Baikal State University, Doctor of Law. E-mail: petrov-a-irk@mail.ru.